

СИСТЕМНЫЙ РАЗВЕДЧИК

— КОНСОЛИДАЦИЯ —

ТОМ 5

ВАЛЕРИЙ ЮРИЧ

Валерий Юрич
Системный разведчик.
Консолидация. Том 5
Серия «Системный разведчик», книга 5

*<https://litres.ru/73875289>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Дослужившись до майора военной разведки, я схлопотал тяжелое ранение и оказался в инвалидном кресле. Но на этом мои неприятности не кончились. Нож торчащий под сердцем не даст соврать. А рядом, не считая двух летально покалеченных отморозков, лежит соседский пацан, Санька. Вступился за меня на свою голову. Ну хоть живой, и то ладно. А мне, похоже, недолго осталось.

Но спокойно помереть мне так и не дали. Волею какого-то неудачного эксперимента я оказался в другом мире. От ран - ни следа. И - что это, мать вашу?! - ноги работают! А неподалеку какие-то вооруженные отморозки уже вяжут Саньку. И при этом еще твердят, что поступило распоряжение о моем розыске и ликвидации.

Похоже, товарищ майор, слишком рано вы собрались на покой. Для вас еще есть работка. Что ж, приступим. Кто не спрятался - я не виноват!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Валерий Юрич

Системный разведчик.

Консолидация. Том 5

Глава 1

Фургон Гильдии миновал восточные ворота Камнегорска, когда солнце уже клонилось к закату. Я смотрел на знакомые улицы сквозь мутное стекло кабины, чувствуя, как тело отзывается тупой болью на каждый толчок колес о брусчатку. Все-таки поединок с Утилизатором не прошел бесследно. Адреналин схлынул, тело перешло в режим строгой экономии зэн и медленно регенерирующие ожоги сразу запульсировали изматывающим жаром. Однако, главное заключалось в том, что мы остались живы. И этого было более чем достаточно, чтобы ощущать себя на подъеме.

Рядом, привалившись к моему плечу, спала Маша. А вот Михаил всю дорогу сидел прямо, словно аршин проглотил. Но надо отдать ему должное, фургон он старался вести предельно осторожно, чтобы не потревожить сон Мари. Я прекрасно понимал, что его негодование после недавнего разбора полетов еще не полностью улеглось. Это выдавали плотно сжатые челюсти и слишком часто пульсирующая вена на

шее. Однако расставлять приоритеты он умел и вел себя соответственно, не хуже моего понимая, что Маша истощена, и ей требуется максимальный покой.

Фургон притормозил у Тихого причала. Михаил первым вылез из кабины и прыгнул на мостовую. Я осторожно разбудил Мари и помог ей выбраться наружу. Она взглянула на меня затуманенным взором и сонным голосом спросила:

— Уже приехали?

— Ага, — кивнул я. — Тебе не мешало бы выспаться. Давай сразу в кровать, лады?

Маша устало кивнула и побрела ко входу, опираясь на Михаила. Я последовал за ними. Мы спустились в подвал и первым делом зашли в Машин номер. Стянув с себя курточку и бросив ее на спинку стула, она рухнула на постель и уснула за считанные секунды. Мы с Михаилом по привычке внимательно осмотрели ее номер и, не обнаружив ничего подозрительного, вышли в коридор, аккуратно притворив за собой дверь.

— Зайдешь ко мне? Надо бы дальнейшие планы обсудить. — Я вопросительно глянул на своего неразговорчивого напарника. Тот нехотя кивнул.

— Жрать охота, — буркнул он, когда мы зашли в номер. — Но на улицу вылезать неохота. Хватит с меня на сегодня приключений.

— Закажи в номер. Федор вроде как говорил, что может это устроить, если сильно приспичит, — ответил я.

В этот момент в дверь неожиданно постучали. Три коротких, четких удара. Так стучат те, кто обладает определенным статусом и привычкой входить вообще без стука.

Михаил мгновенно подобрался и потянулся к оружию. Жестом приказав ему обеспечивать огневое прикрытие, я вытащил револьвер, спрятал его за притолокой и слегка приоткрыл дверь.

На пороге стоял худощавый, жилистый парень лет двадцати, облаченный в темно-серую форму без знаков различия. Низко натянутая кепка, черные очки, и ничем не примечательное лицо, которое выветривается из памяти уже через пару минут после встречи.

— Алексей Карамазов? — сухо осведомился он.

— Ты кто, мать твою, такой? — Я сверлил его настороженным взглядом. Рука с револьвером сдвинулась чуть ближе к дверному проему.

Незнакомец проигнорировал мой беспардонный вопрос и протянул запечатанный конверт из плотной бумаги с сургучной печатью, на которой красовался оттиск птичьего крыла.

— От главы Гильдии сталкеров. Срочное сообщение. Приказано убедиться, что вы прочитали, и дожидаться ответа.

Я сделал предостерегающий знак Михаилу и открыл дверь, приглашая гостя в номер. Тот вошел, скользнул равнодушным взглядом по уставившемуся на него стволу и вновь переключил внимание на меня.

Я убрал револьвер, взял письмо и, вскрыв печать, раз-

вернул послание. Почерк действительно принадлежал Сойке. Послание было весьма лаконичным:

«Тебя ждут в городском Совете. Как прочитаешь, сразу выезжай. Это полностью в твоих интересах. Доверься мне.»

Никаких тебе приветствий и подписей. Все четко и по делу.

Я дал знак Михаилу, чтобы тот убрал оружие и молча передал ему письмо.

— Совет? — Он быстро пробежался глазами по строчкам.
— Какой, нахрен, совет?

— Местный управляющий орган, — терпеливо пояснил курьер. — Как только Сойка получила информацию о выполненном задании, сразу сообщила Совету. Они хотят выслушать ваш отчет.

— Хрень какая-то, — возмутился Михаил. — Им надо, пусть сами и приезжают. Мы не обязаны не перед кем отчитываться.

Спрятав записку в карман, я покачал головой:

— С этими ребятами лучше не ссориться, если не хотим просрать все, чего мы здесь добились. Не суетись, я все улажу.

Михаил нахмурился:

— И ты собираешься идти туда один? А если им что-то не понравится?

— Миша, я разберусь. Ты же меня знаешь.

Он открыл было рот для возражений, но я опередил его:

— Маше требуется отдых, ты же сам это прекрасно понимаешь. И тебе, — я выдержал его тяжелый взгляд, — лучше остаться с ней. Ради твоего же спокойствия и ее безопасности. Мы в чужом городе, за нами следят какие-то типы. Если кто-то решит воспользоваться нашим с тобой отсутствием...

Сжав кулаки, Михаил промолчал. Я припер его к стенке своими железобетонными аргументами. И это ему очень не понравилось.

— Если через три часа не вернешься, я приду и разнесу там все, — тихо предупредил он.

— Четыре.

— Три с половиной. И это не обсуждается, — угрюмо отрезал он.

Я нехотя кивнул и тут же обратился к искину:

— Майя, что там по текущему состоянию организма?

Я бы мог посмотреть это сам, однако командирские привычки плотно закрепились в моем сознании. Поэтому я предпочитал получать краткие и четкие сводки искина, чем самому тратить время на анализ сырой информации.

— Броненосец в состоянии переагрузки. Целостность восстановлена на 21%. Запас зэн: 4839 единиц. Жизненная сила восстановлена до 76%. Физическое состояние: удовлетворительное. Рекомендую избегать серьезных конфликтов.

— Я вообще-то на переговоры собираюсь, а не на штурм здания Совета.

— Статистика твоих переговоров, Аид, за последнее вре-

мя не внушает особого оптимизма. Поэтому и предупреждаю, — иронично подняв бровь, парировала Майя.

Усмехнувшись про себя, я повернулся к посыльному и коротко бросил:

— Поехали.

Курьер молча кивнул и направился к выходу. Вообще, этот парень был чрезвычайно неразговорчив и при этом предельно собран. Характерная профессиональная черта, которая, как по мне, была весьма ценной для любого человека.

Мы сели в неприметный автомобиль с бронированными дверями и окнами. Он тронулся с места и мы покатали на север, петляя по лабиринтам улиц.

Сквозь толстое стекло я наблюдал, как меняется городской пейзаж. Грязные трущобы восточных окраин уступили место шумным торговым рядам, а те в свою очередь сменились мастерскими гильдейского квартала. И, наконец, миновав высокую стену и серьезно укрепленный контрольный пост, мы въехали в северный район.

Здесь царил совершенно другая атмосфера. Улицы стали шире, освещение ярче, а хлипкие лачуги сменились фундаментальными особняками из тесаного камня и кирпича. За высокими коваными оградами виднелись ухоженные сады и широкоплечие фигуры охранников. Привилегированная зона. Обитатели этих мест давно забыли запах сточных канав.

Автомобиль остановился у массивного трехэтажного здания из серого гранита. Ни лепнины, ни вывесок, лишь тяже-

лая дубовая дверь на бронзовых петлях да двое часовых в полной боевой выкладке, с короткоствольными карабинами и зэн-визорами на шлемах.

Курьер вылез из машины и предъявил охране жетон. Они тут же бесшумно расступились, пропуская нас внутрь.

Интерьер здания вторил его спартанскому фасаду. Внутри наблюдалась та же суровая функциональность и полное отсутствие излишеств. Голые стены, стандартные светильники в белых плафонах, шлифованный гранитный пол под ногами. Ни единой картины, ни гобеленов, ни ковров. Все здесь буквально кричало: в этих стенах не потчуют домашним уютом, здесь вершат людские судьбы.

Курьер сопровождал меня по широкой лестнице на второй этаж и остановился у тяжелых двустворчатых дверей.

— Вас ожидают, — бросил он, отступая в сторону.

Я толкнул створку и вошел внутрь.

Зал для закрытых заседаний оказался на удивление не таким уж и большим, как я предполагал. От силы метров пятнадцать в длину и десять в ширину. В центре возвышался овальный стол из темного дерева в окружении восьми стульев, три из которых были заняты. На стене висела большая и довольно подробная карта Камнегорска и его окрестностей. Откуда-то из-под высокого потолка доносилось мерное гудение вентиляции.

Сойка сидела справа от центра стола. Сейчас она выглядела иначе, чем в гильдии: предельно собранная, облаченная в

строгий темный китель, с аккуратно убранными в хвост волосами. В желтоватом свете местных ламп шрам на ее щеке казался еще более глубоким. Встретившись со мной взглядом, она едва заметно кивнула.

По левую сторону расположился плотный мужчина лет шестидесяти с короткой стрижкой и суровым, квадратным лицом. Его пухлые пальцы были сцеплены в замок. Маленькие, глубоко посаженные глаза смотрели цепко и властно. Военная выправка выдавала его с головой: даже сидя он держал осанку так, словно находился на параде. Я скользнул быстрым взглядом по табличке, стоящей рядом с ним на столе: Лука Андреевич, старейшина, курирующий силовой блок Камнегорска.

Во главе стола восседал худощавый джентльмен с аккуратной седой эспаньолкой. Его пронизательные серые глаза холодно поблескивали из-за круглых стекол очков. Очередная табличка гласила, что это Артемий Федорович, отвечающий за финансы и дипломатию. Он единственный удостоил меня улыбки, но вышла она у него слишком уж натянутой.

Два человека. Что ж. Тоже какой-никакой кворум, особенно если учитывать их статус. Каждый из них олицетворял монументальный столп городской власти: силу, капитал и внешние связи. Третьим, связующим элементом выступала Сойка, присутствующая в роли гаранта.

Я остановился в нескольких шагах от стола.

— Алексей Карамазов, командир оперативного отряда,

выполнившего контракт Гильдии по зачистке сектора Молчаливый лес, — пророкотал Лука Андреевич, то ли представляя меня своему коллеге, то ли еще раз проговаривая уже известную им информацию. Его низкий, с хрипотцой голос выдавал человека, привыкшего раздавать команды.

— Он самый, — спокойно отозвался я.

— Присаживайтесь, — мягко произнес Артемий Федорович, изящным жестом указав на пустующий стул.

Да неужели? А я уж было подумал, что так и придется стоять тут столбом. Внутренне усмехнувшись, я опустился на сиденье.

Лука Андреевич откашлялся и продолжил:

— Совет Старейшин Камнегорска выражает вам и вашей команде формальную благодарность за нейтрализацию угрозы. Три элитные группы пропали без вести. Важный для города сектор пришлось изолировать. Вы вернули Камнегорску стратегический ресурсный узел. Это... заслуживает признания.

Слово «формальную» он выделил особой интонацией. Это была не прелюдия к награждению, а скорее лишь протокольный реверанс перед началом серьезного разговора.

— Благодарю, — сухо ответил я.

Повисла тягучая пауза. Лука Андреевич бросил быстрый взгляд на Артемия Федоровича, и тот ответил едва уловимым наклоном головы, предлагая продолжать.

Силовик подался вперед:

— А теперь перейдем к делу. Ситуация на данный момент складывается следующим образом. В нашем городе действует группа из трех человек. Возникла буквально из ниоткуда, прошла регистрацию при протекции главы Гильдии сталкеров, — после этих слов Сойка ощутимо напряглась, — и за считанные дни продемонстрировала неожиданно высокий потенциал, который мы не в состоянии ни классифицировать, ни измерить.

Рука Луки Андреевича непроизвольно сжалась в кулак. Он еще раз хрипло прокашлялся и продолжил:

— Во-первых, вы ликвидировали угрозу, перед которой оказались бессильны одни из наших самых опытных сталкеров. Во-вторых, вы оперируете снаряжением и ресурсами, происхождение которых нам неизвестно. Ну и наконец, в-третьих, при пересечении КПП на вас лично среагировал сканер внутренних аномалий. Дежурный оператор так и не смог внятно объяснить природу сигнала, но отклонение было занесено в протокол.

Разжав кулак, он тяжело опустил ладонь на деревянную столешницу.

— Буду с вами откровенен, Карамазов. Наличие в черте города неподконтрольного отряда с неизвестными, но колоссальными возможностями нарушает и без того хрупкий баланс. Это прямая угроза нашей стабильности. Не потому, что мы считаем вас вражескими агентами, до этого, слава богу, еще не дошло, а потому, что любая непредсказуемость, а уж

тем более такая, подвергает нас большим рискам.

Артемий Федорович неспеша снял очки, скрупулезно протер линзы платком и вернул их на место. Этот театральный жест недвусмысленно предвещал переход к самой важной части беседы.

— У Совета есть два пути решения данной проблемы, — произнес он мягким, почти отеческим тоном. — Путь первый: ваша группа полностью переходит под юрисдикцию Совета Старейшин. Это значит абсолютное подчинение, полную подотчетность и жесткий контроль всех операций.

Он выдержал многозначительную паузу.

— Путь второй, который, думается мне, наиболее для вас приемлем. Мы приходим к разумному и четкому компромиссу, при котором ваше присутствие в Камнегорске станет для нас абсолютно предсказуемым и, разумеется, взаимовыгодным.

Глава 2

Я взял короткую паузу, чтобы обмозговать услышанное. Первый вариант, конечно же, мне абсолютно не подходил. Это, судя по всему, понимал не только я, но и все присутствующие. По сути это была лишь рамка, очерчивающая границы переговорного поля, своеобразный негативный исход, на фоне которого второе предложение смотрелось вполне себе выгодно.

Реальный же вопрос скрывался глубже: на каких условиях мы сможем договориться? Именно к нему и подводил хитрый дипломатишка Артемий Федорович.

— Что ж, я вас понял. Вы готовы выслушать мои предложения? — обратился я ко всем собравшимся.

Дождавшись скупого кивка Луки Андреевича, я namного подался вперед, положил руки на стол и приступил:

— Начну с нашей мотивации. Думается мне, что без понимания истинных мотивов любые обязательства можно трактовать двояко.

Артемий Федорович заинтересованно приподнял бровь.

— У моей группы нет ни единой причины для того, чтобы вступать в конфликт с властями Камнегорска. Напротив, ваш город является для нас критически важным местом, определенной точкой опоры. Без вас мы лишаемся доступа к возможности сбывать добычу и приобретать необходимые

нам товары, — я бросил прямой и откровенный взгляд на Артемия Федоровича, — теряем связь с Гильдией и Ковчегом, моментально остаемся без денег, лежащих на нашем счете в местном банке, лишаемся безопасного пристанища для отдыха, ремонта и пополнения припасов. И, что самое главное, мы теряем статус легальных сталкеров, а вместе с ним и полученную свободу перемещения по вашей территории.

Обведя пристальным взглядом собеседников, я добавил:

— Никто в здравом уме не станет разрушать то, от чего настолько критически зависит. Это же чистой воды безумие. Зачем стрелять себе в ногу? Камнегорск нужен нам целым, стабильным и процветающим. Подрыв вашей безопасности — это прямой удар по нашим собственным интересам.

Губы Сойки едва заметно дрогнули в улыбке. Лицо же Луки Андреевича продолжало оставаться непроницаемым.

— Наши мотивы — это краеугольный камень, на котором зиждется все остальное, — продолжил я, откидываясь на спинку стула. — Теперь давайте перейдем к конкретным предложениям. При обоюдном согласии мы можем официально закрепить отношения между моим отрядом и Камнегорском, скажем, через некий договор о взаимных гарантиях и обязательствах.

Артемий Федорович поспешно извлек из внутреннего кармана пиджака блокнот с ручкой и начал что-то в нем помечать.

— Для начала перечислю то, что мы готовы взять на себя. Во-первых, мы обязуемся соблюдать законы Камнегорска на всей территории города и принадлежащих ему землях.

Прежде чем перейти к следующему, весьма важному и, на мой взгляд, главному пункту, я сделал небольшую паузу.

— Во-вторых, в случае возникновения серьезной внешней угрозы мы выступим на вашей стороне.

Лука Андреевич впервые за весь разговор весьма пристально посмотрел на меня и удивленно поднял бровь.

— В-третьих, мы обязуемся заранее согласовывать с Гильдией и Советом все наши масштабные операции в окрестностях города, если таковые будут иметь место. В-четвертых, мы будем предоставлять разведанные о любых обнаруженных потенциальных угрозах. И в-пятых, в случае полного соблюдения договора с вашей стороны мы не будем предпринимать никаких действий, прямо или косвенно подрывающих городскую стабильность.

Я на несколько секунд замолчал, обведя внимательным взглядом собравшихся.

— Теперь давайте о гарантиях, которые нужны нам.

Лука Андреевич откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Первое: официальное признание нашей группы законным формированием Гильдии. Не временными подрядчиками или наемниками, а постоянной действующей боевой единицей со всеми полагающимися правами и привилегиями.

Второе: обеспечение неприкосновенности нашего статуса и активов. Это значит, никаких внезапных заморозок счетов, проверок имущества или документов, обысков и тому подобного беспредела. Третье: полное невмешательство в любую нашу деятельность за пределами городских территорий. То, чем мы занимаемся в аномальных зонах — это исключительно наше дело.

Я замолчал и вопросительно посмотрел на членов Совета. В зале заседаний повисла настороженная тишина.

Артемий Федорович закончил писать, перечитал свои заметки и перевел взгляд на Луку Андреевича.

— Вполне себе разумно и приемлемо, — удивленно хмыкнув, констатировал он.

Лука Андреевич с ответом не спешил. Он сверлил меня тяжелым, пристальным взглядом, который, вероятно, когда-то заставлял ежиться и опускать глаза его подчиненных. Но на меня этот банальный приемчик не действовал. Мне, признаться, доводилось встречать взгляды и пострашнее.

— Выступаем на стороне Камнегорска при серьезной внешней угрозе, — процитировал мои слова силовик. — Звучит-то оно, конечно, красиво. Но кто, скажи на милость, определяет критерии той самой серьезности внешней угрозы? Вы? Или все-таки мы?

— Вы, конечно же, — без колебаний ответил я. — Если Совет объявляет военное положение или его эквивалент, мы вступим в бой на вашей стороне.

Он обдумал ответ, затем удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Ваша деятельность за городской чертой... Допустим, вы проводите операцию, которая провоцирует ответный удар по городу. Формально вы не нарушили ни единого пункта, но город при этом пострадает.

— Пункт пятый, — парировал я. — Отказ от прямых или косвенных действий, подрывающих стабильность Камнегорска. Если наша операция несет риски для города, мы обязаны это учитывать. Кроме того, третий пункт четко указывает на предварительное согласование крупных операций и дает вам возможность заранее оценить риски.

Лука Андреевич удивленно крикнул и повернулся к Соике.

— Ну а вы что молчите? Ручаетесь за них?

Она, не мешкая, ответила:

— Я ручаюсь за результаты их работы. Кармазов за сутки очистил сектор Молчаливый лес и сдержал все пункты наших устных договоренностей.

Артемий Федорович задумчиво постучал карандашом по странице блокнота.

— Сейчас меня больше всего интересует сугубо практическая сторона вопроса. Какой формальный статус мы присваиваем этой группе? Независимые подрядчики звучит как-то уж слишком размыто. Добровольное формирование?.. Нет-нет. Это совсем не в тему. Нам нужен правовой термин, ко-

торый будет намекать на их автономию, но одновременно встроит эту группу в нашу иерархию.

Лука Андреевич задумчиво потер подбородок.

— Спецподразделение... — протянул он. — Спецподразделение Гильдии сталкеров Камнегорска по реагированию на особые угрозы.

Артемий Федорович согласно кивнул и быстро зафиксировал формулировку в блокноте.

— С закрепленным правом на автономию в выборе методов и целей, — добавил он, — при условии, что они не противоречат концепции городской безопасности.

Придя, наконец, к консенсусу, оба представителя Совета вопросительно посмотрели на меня.

Я обдумал предложенный нам статус. С одной стороны он обеспечивал легитимность, а с другой создавал между нами и Советом приемлемый буфер в виде Гильдии сталкеров. Работа с особыми угрозами давала карт-бланш на нестандартные методы, а автономия гарантировала главное: мы не превратимся в послушных цепных псов.

— Хорошо, — ответил я. — Меня все устраивает.

Лука Андреевич коротко кивнул.

— Подписание договора состоится завтра вечером в штаб-квартире Гильдии. Канцелярия Совета подготовит договор, согласование с вашей стороной пройдет через Сойку.

Он поднялся из-за стола. Артемий Федорович последовал его примеру, убирая блокнот с протоколом совещания в кар-

ман. Похоже, на этом официальная часть встречи подошла к концу.

— Карамазов, — остановившись у двери, силовик обернулся. — Вы ведь отдаете себе отчет в том, что эта бумага защищает вас только до тех пор, пока от вас есть польза?

— Я отдаю себе отчет в том, что эта бумага защищает обе стороны, — спокойно ответил я. — Ровно до тех пор, пока мы обоюдно соблюдаем все ее условия.

Еще секунду он сверлил меня пристальным взглядом, а затем едва заметно кивнул. В этом скупом жесте, при наличии должного воображения, можно было бы даже разглядеть некий оттенок уважения.

Артемий Федорович тоже задержался в дверях.

— Вы весьма интересный человек, Карамазов, — мягко заметил он. — Смею надеяться, вы окажетесь настолько же полезным, насколько поначалу показались мне опасным.

С этими словами он вышел в коридор и мы с Сойкой остались одни.

Она сидела, откинувшись в кресле, и какое-то время задумчиво смотрела на закрывшуюся дверь, а затем повернулась ко мне.

— Ты хоть осознаешь, что сейчас совершил? — мне показалось, что в ее голосе промелькнули нотки восхищения. — Ты выбил статус, ради которого местные группировки сталкеров годами пускают кровь аномальным монстрам. Автономное боевое соединение, напрямую защищенное догово-

ром с Советом.

Я равнодушно пожал плечами.

— Я просто предложил им то, от чего было невыгодно отказываться. Подконтрольный союзник всегда лучше непредсказуемой угрозы.

— Лука тебя запомнил, — усмехнулась Сойка, поднимаясь со стула. — И это палка о двух концах. Он весьма влиятельная фигура на территории Северных городов. И он ничего не прощает. Особенно предательства.

— Пока что мне не за что просить у него прощения.

— Надеюсь, так будет и дальше. Иначе мне прилетит не меньше твоего, — угрюмо ответила Сойка.

Она накинула куртку и направилась к выходу.

— Идем, подброшу тебя до Причала.

Мы вышли из здания Совета, и я полной грудью вдохнул прохладный вечерний воздух. В Северном квартале запахи были совершенно другими, нежели в остальном городе. Здесь преобладали ароматы цветочных клумб и липовых аллей, а не удушливая гарь трущоб.

Мы двинулись к авто Сойки, которое было припарковано неподалеку.

Обратный путь прошел в полном молчании. Я наблюдал из окна, как элитный район скрылся за высокой бетонной стеной, как мимо проносятся ремесленные лавки и магазинчики, и как все это великолепие постепенно сменяется грязными и тесными улицами трущоб.

— Жду тебя завтра, — нарушила тишину Сойка, когда машина притормозила возле гостиницы. — Канцелярия Совета пришлет договор до обеда. Найди время, чтобы внимательно его изучить.

— Само собой.

Я уже ступил на брусчатку, когда Сойка окликнула меня из полумрака салона:

— Карамазов.

Я обернулся.

— Ты точно ничего больше не хочешь мне рассказать? Не сильно верится, что ты нихрена не залутал с той твари в лесу.

В свете единственного уличного фонаря ее глаза блеснули холодным любопытством. Я понимал, что она о чем-то догадывается. Возможно даже что-то знает. Майя еще перед выходом на задание доложила мне, что в наших удостоверениях спрятаны жучки, отслеживающие, как минимум, точные координаты целей. Сойка продолжала вести свою скрытую игру, вопреки моему предупреждению.

Что ж. Пусть играет, пока я ей это позволяю.

И именно поэтому мне было плевать с высокой колокольни на все ее вопросы. Наша добыча, какой бы она ни была, никаким боком не касалась предводительницы местных сталкеров. Поэтому я как можно радушнее улыбнулся и ограничился дежурным пожеланием:

— Доброй ночи, Сойка.

Она криво усмехнулась, закрыла окно и дала по газам.

Я постоял у входа, провожая взглядом удаляющийся автомобиль, а затем посмотрел на системные часы. С моего отбытия прошло от силы полтора часа. Я уложился в сроки, установленные Михаилом. А значит Призрак не попрется прямо сейчас разносить правительственный квартал.

— Майя, сохрани полную запись переговоров, — обратился я к искину. — И напомни мне завтра днем трижды перечитать этот чертов договор. Этот Артемий Федорович, еще тот аферист. Может такого между строк понапихать, что потом заколебешься расхлебывать.

— Хорошо, Аид, — усмехнулась Майя. — Но, думаю, ты себя сильно недооцениваешь. С твоим уровнем прокачки ЦНС тебе хватит одного беглого прочтения.

Толкнув входную дверь, я прошел через холл и спустился в подвал. Тело ныло от усталости, все еще незажившие ожоги продолжали пульсировать болью, а зет-энергия балансировала где-то в районе отметки 4845 единиц. В Камнегорске зэн-фон аномалии почти не ощущался и восстановление шло непозволительно медленно.

Однако все эти неприятности с лихвой перекрывались полученной выгодой. Впервые с момента нашего появления в Камнегорске я наконец-то ощутил хоть какую-то более-менее серьезную опору под ногами.

Мы получили не просто крышу над головой, а легальный, юридически закрепленный статус. Пусть он и не был идеальным, ведь Лука ясно дал понять, что единственной валютой

в этом городе является наша полезность, но тем не менее статус работал на нас, давая хоть какую-то уверенность в будущем.

Михаил распахнул дверь прежде, чем я успел коснуться ручки. Его взгляд мгновенно окинул меня с головы до ног.

— Ты как? В норме?

— Ага. Только с ног валюсь. Все прошло более-менее гладко. Подробно завтра расскажу.

Он открыл было рот для нового вопроса, но, увидев мое осунувшееся лицо, передумал и молча отступил в сторону, пропуская меня в номер. Потом еще раз внимательно оглядел меня, и покачав головой, ушел к себе.

С трудом стянув тяжелые сапоги, я опустился на край кровати и по привычке прошелся внимательным взглядом по комнате. Ничего подозрительного. Все те же трещины и потеки на стенах и все тот же тревожный гул города за стеной.

Конечно, это был не самый впечатляющий вид после стерильного зала Совета, однако здесь я чувствовал себя гораздо увереннее. Наверное потому, что уже потихоньку начинал считать это место своим.

Глава 3

Утро началось с обсуждения вчерашних новостей. Михаил с Машей по большей части согласились с результатом моих переговоров с Советом. И если Мари была вообще далека от всей этой политической возни, то вот наш рыжебородый товарищ все-таки немного побухтел. Наградив представителей Совета весьма нецензурными эпитетами, он выразил злорадную надежду, что когда на этот вонючий Камнегорск кто-нибудь все-таки соизволит напасть, мы будем слишком далеко, чтобы им помочь. Впрягаться на стороне этих, как он их назвал, зажавшихся мудаков, у Михаила особого желания не было.

Далее разговор плавно перетек на мои срочные утренние планы, которые я обмозговал, когда принимал душ. Мне нужна была информация о целях нашего будущего путешествия. Три бункера времен Искажений. Тратить на каждый свое драгоценное время я считал нецелесообразным. Мне нужна была точная цель. И позарез требовался тот, кто уверенно ткнет пальцем в одну из этих точек и скажет: «Старина, Алекс, ты должен искать именно здесь. Потому что именно у этого места охренеть какая богатая на события история.»

И я знал только одного человека в Камнегорске, который способен был это сделать.

Чертов алхимик Велес. Этот алчный сборщик всякого рода информации о близлежащих аномалиях наверняка должен был что-то знать о местах, координаты которых раздобыла Майя на базе Кровавого Дозора. Но для того, чтобы простимулировать этого скрягу, требовалось что-то действительно впечатляющее. То, от чего он не смог бы отказаться ни за какие коврижки. И у меня на этот счет был только один вариант.

— Хочешь продать ему осколок Утилизатора? Ты совсем долбанулся, Карамазов? – выслушав мой план возмутился Михаил.

— Миша, ты не прав. Думай шире. Ну вот представь, обнаружил ты грибное или богатое на рыбу место, ну или поляну, забитую дорогущими кристаллами. Ты что, пойдешь трубить об этом на всю округу? – Михаил нехотя мотнул головой. – Вот и я про то же. Пусть Велес жадный и немного не от мира сего, но он далеко не глуп. Получив от нас еще один редчайший трофей, он будет держать язык за зубами по одной простой причине: мы принесли товар именно ему. Ни в Ковчег, ни Ставридису, ни даже Сойке, а ему. И он будет вполне обоснованно надеяться, что мы принесем еще. И снова эксклюзивно ему. Пока эта схема работает, он будет молчать. Мне кажется, даже под пыткой. У этого старикана давно крыша съехала на всякого рода редкие артефакты. А взамен мы получим ценнейшую информацию, которая сэкономит нам кучу времени.

Мои доводы, если и не убедили Михаила окончательно, то желание спорить точно отбили. Затем мне пришлось потратить немало усилий, чтобы настоять на том, что я иду к алхимику один. В этом случае будет больше шансов, что он раскроется и выложит нужные мне данные. Да и от возможной слежки одному человеку уйти гораздо легче.

В конечном итоге, я все-таки отделался от своего назойливого напарника и вышел из Причала, намереваясь как можно лучше все сострять.

Утро в Камнегорске выдалось серым и промозглым. Низкие рваные облака цеплялись за крыши высоток правительственного квартала, осыпая город мелкой моросью. Трущобы только начали кое-как продирать глаза: скрипели ставни, где-то вдалеке брехала собака, а из подворотни тянуло дымом и подгоревшей кашей. Я шагал по узким переулкам, пытаясь обнаружить хоть какие-то признаки слежки. Но все было спокойно. Удостоверение с жучком я предусмотрительно оставил в гостинице. Сойке незачем знать, куда я отправился эти утром.

— Майя, что там у нас? Все готово?

Окошко с симпатичным личиком моей помощницы тут же выскочило в правом нижнем углу поля зрения.

— Все три комплекта координат у меня под рукой и готовы к сверке.

Я удовлетворенно кивнул. Прежде чем отправиться к Велесу, я взял чистый лист бумаги и с помощью Майи набросал

на нем схематичную карту Нижегородской аномалии. Рисунок вышел грубым, без градусной сетки и масштаба. Лишь ключевые ориентиры: излучина реки Ижицы на юге, зубчатая цепь Хребта Молчания на востоке и жирная точка Камнегорска в левой верхней части, окруженная схематичным изображением главных трактов и мелких населенных пунктов.

И три жирных крестика, нанесенные с преднамеренным разбросом от реальных точек: примерное расположение тех самых трех бункеров, являющихся нашими дальнейшими целями.

Задумка состояла в том, чтобы проверить достоверность информации жуликоватого алхимика. Он должен не только выложить мне все, что ему известно о целях, но и назвать их точные координаты. Если они совпадут с теми, что раздобыла Майя, то значит словам Велеса в какой-то степени можно доверять.

— Отлично. Как назовет координаты, сразу же сверяй и докладывай. Мне нужно знать степень совпадения еще до того, как он закончит говорить.

— Поняла тебя, Аид. — Майя улыбнулась и свернула видеооверлей.

Через четверть часа я был возле лавки Велеса. Меня встретила все та же дверь из потемневшего дуба и витрина с мутными склянками и пожелтевшими ярлыками. Одним словом, ничего примечательного. Типичная нора насто-

рожденного и прижимистого ученого крысюка.

Я толкнул дверь, колокольчик хрипло звякнул, и тут же в нос ударил едкий запах щелочи, спирта и горьких трав, от которого резко защипало в глазах. За прилавком, загроможденным колбами, свитками и сушеными кореньями, на высоком табурете восседал Велес.

Кажется, с моего прошлого визита алхимик даже позу не поменял. Передо мной предстали та же сухая, жилистая фигура и тот же настороженный взгляд сквозь круглые стекла очков. Длинные узловатые пальцы Велеса находились в постоянном движении, будто перебирая невидимые четки. Поверх выдавшей виды рубахи был повязан кожаный фартук.

Увидев меня, алхимик на мгновение замер. В его глазах друг за другом стремительно промелькнули узнавание, неприязнь, а потом и жадный, плохо скрываемый интерес.

Похоже, наша прошлая сделка оставила глубокий след в его ранимой алхимической душе. Для Велеса она стала одновременно и унижением от проигранного торга, и новым весьма ценным приобретением. Судя по тому, что я успел заметить в его руке яркий фиолетовый отблеск, кристалл из пещеры Колосса оказался настолько уникальным, что алхимик до сих пор не мог от него оторваться.

Одним словом, передо мной сейчас сидел человек, прикоснувшийся к непознанному, и теперь не способный ни о чем другом думать, кроме этого самого непознанного.

— Хм, опять вы? — произнес он с деланным равнодуши-

ем, скользнув по мне быстрым хищным взглядом. — Сегодня без своей смазливой подружки?

— И вам не хворать, Велес, — усмехнулся я. — Вот уже не думал, что она вам так приглянулась. Передам ей привет от вас.

— Хм, а вы остряк, Карамазов. Ведь так вас зовут? Впрочем, можете не отвечать. Мои источники никогда не врут.

Он снял очки, протер их краем фартука и вернул на переносицу, а потом язвительно взглянул на меня. Я ничего не ответил. Реагировать на подобное — только все портить. Я изначально понимал, что возможности Велеса по добыче необходимой ему информации крайне широки. Но это также лишний раз подтверждало мою уверенность в его умении хранить чужие секреты. Иначе этот старикан уже кормил бы червей где-нибудь на окраине аномальной зоны.

— Если вас интересуют реактивы, могу предложить свежую партию стабилизатора. Прибыла с торговым караваном пару дней назад. Намного лучше того мусора, что всем впаривает этот гнусный Ставридис.

Вполне себе дежурное начало разговора. Алхимик задал первый пришедший на ум вопрос. Однако в тоне Велеса сквозило настолько явное любопытство, что я еле удержался от улыбки. Он недвусмысленно пытался выяснить цель моего визита, теща себя надеждой получить от меня еще что-нибудь интересное.

Что ж. Не буду мучать бедолагу. К тому же времени у меня

в обрез.

— Я здесь не из-за реактивов, — ответил я, подходя к прилавку. — У меня есть кое-что, на что вам, полагаю, было бы весьма любопытно взглянуть.

Стекла очков алхимика блеснули, а суетливые пальцы на мгновение замерли.

— Вот как, — голос его стал тихим и даже каким-то вкрадчивым. — Очередной экземпляр из вашей... коллекции?

— Можно и так сказать.

Я извлек из внутреннего кармана куртки небольшой сверток из плотной ткани, туго перехваченный шнурком, и положил на прилавок. Велес какое-то время не смел даже шелохнуться, словно боясь спугнуть важный момент. Алхимик жадно уставился на сверток и через пару секунд хрипло произнес:

— Вы... позволите?

— Конечно. Иначе зачем я здесь?

Дрогнувшими пальцами Велес развязал шнурок и откинул ткань. Внутри лежал осколок кристалла Утилизатора. Самый маленький кусочек из нашей добычи, неправильной формы с острыми краями и размером с грецкий орех. Он был испещрен тонкими бирюзовыми прожилками, пульсирующими ровным ритмичным сиянием.

Велес на несколько секунд словно окаменел.

Со стороны могло показаться, что он просто изучает об-

разец, но это было обманчивое впечатление. Судя по всему, алхимик на время даже позабыл, как дышать. Его грудная клетка перестала двигаться, а рот изумленно приоткрылся.

Наконец, Велес судорожно втянул в себя воздух, словно вынырнув из ледяной воды.

— Это... — начал он и тут же осекся.

Его руки потянулись к осколку, но замерли в сантиметре от поверхности. Пальцы мелко и абсолютно неконтролируемо задрожали.

— Могу я...? — хрипло выдавил он и быстро глянул на меня.

— Да берите уже. Он не кусается, я проверил, — на моем лице промелькнула сочувствующая улыбка.

Алхимик бережно, двумя пальцами, взял кристалл и поднес его к свету лампы. Какое-то время Велес вертел его перед глазами, рассматривая со всех сторон, затем аккуратно положил обратно на ткань и полез под стойку. Он извлек оттуда раскладную лупу с тремя сменными линзами и замысловатый прибор, напоминающий компас с множеством дополнительных шкал. Едва он направил прибор на осколок, стрелки судорожно дернулись и замерли в крайних положениях.

Увидев это, Велес смертельно побледнел.

— Это невозможно, — сдавленно прохрипел он.

Затем алхимик вновь взялся за осколок. Всмотревшись в него через лупу, он неспешно провел кончиком ногтя по од-

ной из граней. Внутренние прожилки кристалла мгновенно отозвались: пульсация усилилась, свет вспыхнул чуть ярче.

Велес тут же отдернул руку.

То, что произошло в следующее мгновение, я бы описал так: старый, циничный, прожженный торгаш на моих глазах превратился в мальчишку, которому явили истинное чудо. Привычное бесстрастное и даже брезгливое выражение на его лице сменилось благоговением и искренней растерянностью. Рот приоткрылся, глаза за стеклами очков широко распахнулись.

Внезапно Велес что-то забормотал, торопливо, негромко, и, что характерно, на абсолютно незнакомом мне языке. Слова звучали грубовато, изобилуя гортанными звуками впере­мешку с растянутыми гласными. Несомненно, это было какое-то древнее наречие.

— Майя? – быстро среагировал я.

Искин тут же ответила:

— Выдаю синхронный перевод. Велес использует терминологию древней эпохи, еще до Искажений. Первое понятие: «кеш-вар-тум», что означает «структурированная энергетическая решетка». Второе: «ар-ним-сетха», «матрица управляющих алгоритмов». По всей видимости, он описывает внутреннюю структуру кристалла. Аид, эти термины невероятно точны. Этот алхимик не так прост, как кажется. Похоже, он обладает какими-то утраченными знаниями о технологиях, которые применялись в Омеге до эпохи Искажений.

Та-ак, а вот это уже интересно.

Я молча наблюдал за Велесом. Подгонять его сейчас означало бы подсечь рыбу раньше времени. Пусть для начала наживка с крючком зайдут поглубже.

Бормотание алхимика продолжалось еще около минуты, после чего он внезапно умолк, снял очки, положил их на стол и нервными движениями потер лицо, словно пытаясь заставить его вернуть маску невозмутимости. Наконец, вновь нацепив очки, он посмотрел на меня.

Его взгляд заметно изменился. Алчность никуда не исчезла, но теперь к ней примешивался благоговейный трепет. Велес смотрел на меня так, будто я только что вернулся из ада и притащил ему на блюдечке яйца самого дьявола.

— Карамазов, — произнес он предательски дрогнувшим голосом. — Откуда у вас это?

— Разве это имеет значение?

— Это... — он запнулся, мучительно подбирая слова. — Теперь это единственное, что имеет для меня значение.

Он скользнул взглядом по осколку, затем вновь уставился на меня и облизал пересохшие губы.

— Вы хоть осознаете, что это такое? — прошептал он. — Вы вообще хоть что-то понимаете?

— Просветите меня, друг мой любезный, — невозмутимо ответил я.

— Это не просто кристалл. Это... — он постучал костяшками по дереву прилавка, подыскивая понятные для обыва-

теля аналогии. — Это фрагмент рабочей схемы... управляющей цепи. Черт! Как бы это попроще объяснить? Понимаете, каждая видимая прожилка — это далеко не изъян, появившийся после варварского уничтожения совершеннейшего механизма... Это контур сверхвысокой проводимости. И все они сплетены в трехмерную фрактальную решетку с невероятно точно выверенными углами ветвления. Да понимаете ли вы вообще, что это значит?

Я предпочел промолчать. Пусть выговорится.

— А это значит, что кто-то спроектировал эту структуру. Совершенно осмысленно и ради какой-то конкретной цели. Энергия внутри движется строго по заданным маршрутам, как... — он вдруг осекся и плотно сжал челюсти, прикрыв рот рукою.

Повисла длинная пауза. С четверть минуты Велес стоял истуканом, буравя взглядом светящийся осколок. На его виске лихорадочно билась тонкая венка. Наконец, он протяжно выдохнул.

— Пять тысяч, — глухо бросил он.

— Не понял?

— Пять тысяч фунтов. За этот осколок. Прямо сейчас. Наличными.

Он выпалил это сухими рубленными фразами без привычных купеческих заигрываний и стандартных «посмотрим, на сколько это потянет». Просто назвал сумму, как человек, вполне осознавший высокую ценность предмета и го-

товый платить не торгуясь.

Пять тысяч фунтов. За кусочек кристалла размером с орех.

Внутри меня что-то удовлетворенно отозвалось. Холодный расчет и сдержанный прагматизм принесли свои плоды. Рыба не просто клюнула, она полностью проглотила крючок.

Глава 4

— Майя, ну как тебе? – внутренне улыбнулся я. – Пять кусков без торга! Похоже, мы с тобой сорвали джек-пот. Эти осколки весьма ценный актив. Особенно для тех, кто в теме древних технологий.

— Так точно, Аид. При этом хочу заметить, что анализ эмоционального состояния Велеса говорит о том, что озвученная им сумма далеко не предел. Видимо, это то, что он может заплатить прямо сейчас. Просто больше налички нет. Реальная стоимость, как по мне, гораздо выше. Но отказывать этому чокнутому старикану на советую. Ты же видишь, где у него вторая рука?

Да, это движение Велеса не укрылось от моего взгляда. Когда он выплевывал короткие фразы своего предложения о покупке, то его правая рука нервно скрылась под прилавком. Не знаю уж, что у него там припасено, но явно не букет цветов и шоколадка. А у меня, как назло Броненосец еще на перезарядке.

Короче говоря, лучше не нервировать этого идиота, а то придется еще до подписания нарушить договор с Советом и разнести в хлам лавку алхимика.

Однако я все-таки не смог устоять и выдержал небольшую паузу, чтобы пощекотать нервы Велеса. Он терпеливо ждал, не сводя с меня отчаянного взгляда. И в этом его ожи-

дании чувствовалась крайняя стадия нетерпения. Алхимик явно балансировал между жгучим вожделием и страхом услышать отказ, а потом вынести мне мозги.

— Да вы сегодня сама щедрость, дружище, — наконец ответил я и натянуто улыбнулся.

Алхимик облегченно вздохнул, слегка подался вперед и быстро вытащил руку из-под прилавка. Я пристально следил за этим движением, готовый тут же среагировать. Жало Дорхана уже жгло левую ладонь. Но, к счастью, рука Велеса оказалась пуста.

— Однако я здесь не ради продажи, — закончил я фразу, не спеша деактивировать огненный мутаген.

Велес замер, его нервы вновь натянулись до предела, а рука заскользила под прилавок.

— Вернее, не только ради продажи, — поспешно поправился я. — Присядьте, дружище. Расслабьтесь. Для начала нам нужно кое-что обсудить.

Алхимик не пошевелился, так и оставшись стоять в позе смертника на эшафоте. Однако его рука вновь замерла, а во взгляде наконец-то появилось нечто осмысленное, намекающее на то, что разум наконец-то начал брать верх над эмоциями.

— Я уступлю вам этот кристалл. Скажу больше, я расскажу вам, где его достал и при каких весьма любопытных обстоятельствах это произошло. Подобных сведений вы не найдете нигде, ни у сталкеров, ни даже в самых древних кни-

гах или архивах. Это будет отчет человека лично участвовавшего в его добыче. А также в качестве жеста доброй я скину цену на этот фрагмент до трех тысяч фунтов.

Глаза Велеса расширились и медленно поползли на лоб. Дисконт в две тысячи озадачил его гораздо сильнее, чем мое внезапно появившееся желание рассказать об обстоятельствах добычи осколка. Я отлично понимал этого опытного торгаша. Подобная щедрость всегда дурно пахнет.

— Что же вы хотите взамен? — севшим голосом спросил он.

— Ничего особенного. Мне всего лишь нужна некая информация. Если вы ей располагаете и она окажется достоверной, осколок ваш вместе со сведениями о его происхождении. А вот если нужных мне данных у вас не окажется, или вы намеренно начнете водить меня за нос, условия сделки будут пересмотрены.

— И что же это за информация? — нахмурившись, спросил Велес.

Он всем своим видом показывал, что не привык делиться своими секретами с кем бы то ни было. И это, как по мне, была очень правильная реакция. Этот человек определенно умел хранить секреты.

Вместо ответа я вытащил из кармана сложенный лист бумаги с нарисованной картой и развернул его рядом со светящимся кристаллом. Взгляд алхимика метнулся к схеме.

— Взгляните, — я постучал пальцем по бумаге. — Здесь

отмечены три места, находящиеся в Нижегородской аномалии. У меня есть достаточно веские основания полагать, что в каждом из них скрывается нечто важное, возможно связанное с эпохой Искажений. От вас требуется только одно: выложить все, что вам известно о каждом из этих мест.

Велес склонился над картой. Его взгляд суетливо метался от одного крестика к другому, цепляясь за ориентиры. Губы беззвучно шевелились: алхимик прикидывал расстояния, сопоставляя их с только ему известными фактами из памяти.

— И вот еще что, — добавил я. — Я не люблю, когда мне врут. Вы назовете мне точные координаты этих мест, ну или тех из них, про которые вам известно. Никаких размытых формулировок, типа «я не знаю, но вроде бы...». Мне нужны цифры, Велес. Градусы и минуты. Если не точные, то хотя бы максимально к ним приближенные. Иначе сделки не будет.

Алхимик вскинул на меня растерянный взгляд.

Я чувствовал, что внутри него разворачивается нешуточная борьба. Осторожность против неумной жажды познания. Настороженность человека, десятилетиями выживающего в этом суровом мире за счет скупки чужих тайн и умения держать язык за зубами.

В конце концов алчность исследователя взяла верх. Сомнения алхимика длились не дольше нескольких секунд.

— Подождите, я сейчас, — бросил он и скрылся за дверью подсобки.

Я остался один, внимательно прислушиваясь к происхо-

дядьему за дверь. Оттуда доносился приглушенный грохот. Судя по всему, алхимик передвигал что-то тяжелое. Затем послышался сухой лязг замка и тихий скрип.

Когда Велес вернулся, он осторожно прижимал к груди пухлый журнал в истрепанном кожаном переплете. Темно-коричневая обложка была покрыта потертостями, вмятинами и пятнами, а края страниц изрядно пожелтели и обтрепались. Алхимик нес эту книжицу двумя руками, словно величайшее сокровище.

Раскрыв журнал, он принялся перелистывать страницы, плотно исписанные мелким почерком и дополненные схемами, вклейками и пометками на полях. Одни записи были свежими, другие выцвели до едва различимых строчек. Похоже, Велес составлял их не один год, а может даже и не одно десятилетие.

Алхимик скрупулезно раскрывал нужные развороты и ненадолго задерживался на содержащейся там информации, сверяя крестики на моей схеме со своими записями. По всей видимости, он довольно неплохо разбирался в запутанной структуре своего журнала.

Прошло около трех минут. К этому времени алхимик ощутимо замедлился и начал подолгу задерживаться на каждом развороте. Наконец, он остановился, провел кривым пальцем по одной из строчек и бросил взгляд на карту.

— Бинго! — довольно воскликнул он.

Его ноготь замер на записи, выделенной красными чер-

нилами. Рядом красовалась старательно начерченная схема местности с координатной привязкой.

— Вот эта точка, ближайшая к Камнегорску, — он ткнул в один из крестиков на моем листе. — Примерно девяносто километров к юго-востоку. По ней есть информация. По остальным двум глухо. Либо туда никто еще не добрался, что маловероятно, либо там нет ничего интересного.

После этого он молча взял карандаш и аккуратным подчерком вывел на полях моей карты координаты в градусах, минутах и даже секундах.

Я удивленно хмыкнул и хотел вызвать Майю, но она была уже тут как тут:

— Черт возьми, Аид! Прямо в точку! Координаты полностью совпадают. Этот старикан явно что-то знает. Интересно будет послушать, что именно.

Внешне я продолжал сохранять хладнокровие, и лишь внутри поднялось холодное удовлетворение.

— Продолжайте, — невозмутимо кивнул я.

Алхимик пристально глянул на меня. Видимо, пытался понять по моей реакции не налажал ли он с координатами. Но я не доставил ему такого удовольствия. Пусть для начала выложит всю информацию, а там посмотрим.

Велес пригладил дрогнувшей ладонью страницу и сбивчиво заговорил, при этом суетливо перескакивая с мысли на мысль, словно боялся что-то упустить.

— Так значит, слушайте и запоминайте. Два раза повто-

рять не буду. Сразу скажу, что не знаю точно, что именно там находится. Важно, чтобы вы это понимали. — Он нервно постучал пальцем по раскрытой странице. — Все мои записи — это не более чем компиляция отчетов сталкеров, обрывочных слухов, пьяных разговоров и баек. Я собираю их больше десяти лет, но за полную достоверность ручаться не могу. Сами понимаете, Нижегородская зона не место для вечерних променадов. Так глубоко в нее суются лишь очень опытные ребята, а также те, кому нечего терять, или уж совсем полные идиоты, которые возомнили о себе, что они бессмертные.

После этих слов Велес как-то странно посмотрел на меня, но потом вновь вернулся к своим записям.

— Но вот что я могу точно вам сказать: эта точка весьма горячее местечко. Слухи о ней давно ходят. Там, знаете ли, происходят... странные вещи. Есть насколько аномалий, о которых в разное время упоминали совершенно незнакомые друг с другом люди, — он развернул журнал ко мне, указывая на выделенный красным абзац. — Во-первых, там видели необычное свечение. Сталкеры называют его Пальцем Архонта. Примерно раз в два-три месяца, и, что характерно, только в безлунные ночи над этим районом в небо бьет столб бирюзового света. Торчит минут пять-семь, а потом гаснет.

Велес многозначительно щелкнул пальцами.

— Во время этой аномалии вся техника в округе, если таковая имеется, начинает сходить с ума. Стрелки компасов

крутятся, как бешеные, детекторы аномалий зашкаливают на всех диапазонах, а в рациях идет сплошной фон помех. Один сталкер божился мне, что в тот момент его механические часы остановились, а вновь пошли только после исчезновения луча. Механические! Смекаешь? В них вообще никакой электроники нет.

Велес нервно перелистнул страницу. Его пальцы нервно забегали по строчкам, а потом и вовсе задрожали. Алхимик судорожно потряс рукой, пытаясь унять тремор.

— Во-вторых... И это уже вообще черт знает что, — он понизил голос до болезненного шепота. — Ходят слухи, что в том районе обитает какая-то фиговина. Ее прозвали Стражем. Описания разнятся, но можно сказать наверняка, что это некий механизм. Кто-то бредил про металлического голема, другие твердили об огромном насекомом, по типу паука. Так вот, эта хрень неподвижна, а по некоторым слухам и вовсе невидима, пока кто-нибудь не попытается приблизиться к источнику света. Там какие-то заросшие зеленью строения. Стоит к ним подойти, как эта штуковина активируется, и делает это с весьма летальными последствиями.

Алхимик замолчал, взглядываясь в мое лицо и пытаясь, видимо, проверить реакцию на свои слова. В ответ я лишь нетерпеливо поднял бровь.

— В общем так, — торопливо затараторил он. — За прошедшие лет пять к этой точке пытались добраться несколько групп сталкеров. Об одиночках говорить не буду. Идти

туда одному – верх идиотизма. Почти никто не возвращается. Так вот из всех этих экспедиций, а их было не меньше семи, вернулось только две. Замечу, что все эти парни были далеко не новичками в своем деле. Первая группа спешно повернула назад только завидев Стража, еще до того как он активировался. У командира чуйка какая-то сработала. Это их и спасло. А вот второй группе не повезло. Они влезли в самую гущу. Вернулись только трое.

Он выставил вверх крючковатый указательный палец:

— Вернулись оборванные, голодные, без снаряжения. И самое главное, с напрочь стертой памятью и протекающими котелками. — Велес повертел пальцем у виска, а потом глухо постучал костяшками по деревянному прилавку. — Несколько дней у них было просто выдрано из жизни. Они все несли какой-то бред про фиолетовые молнии и танцующие тени. Ничего путного от них так и не добились. Двое вскоре совсем спятили и отправились в дурку, а один повесился.

Велес нервно захлопнул журнал и придавил его костлявой ладонью.

— На этом все, — просипел он, пожав плечами. — Я рассказал все, что знаю. Место слишком удалено от найденных троп... Гиблое место. Чтобы туда сунуться, нужно очень сильно не дружить с головой или же идти во главе хорошо вооруженной армии.

Он встревоженно посмотрел на меня.

— Уж не знаю, зачем вам эта информация, Кармазов, но потом не говорите, что я вас не предупреждал.

В лавке воцарилась напряженная тишина.

— Майя, что скажешь?

— Не думаю, что он врет, Аид. Судя по его ментальному состоянию, он сейчас готов родную мать за кристалл продать. А то, что он не наплел с три короба, а выдал только обоснованные слухи, только добавляет достоверности. Да к тому же полученная информация вполне себе укладывается в профиль секретного объекта, оснащенного автоматической системой обороны. Этот пресловутый Страж, как и периодические энергетические выбросы, намекают на высокую ценность содержимого объекта, а также на его продолжающуюся цикличную работу. Велика вероятность того, что там мы найдем нечто весьма интересное из эпохи, предшествовавшей Искажениям.

— Отлично сказано, боец Синицына! – Я мысленно улыбнулся Майе, а потом холодно кивнул алхимику.

— Координаты сходятся. Надеюсь в том, что вы мне выдали, есть хоть крупица правды, а не одни только пьяные сплетни.

Велес, явно не ожидавший, что я так быстро сверю данные, удивленно посмотрел на меня, однако счел за лучшее промолчать. Умный мужик, ничего не скажешь.

— Итак, вернемся к нашей сделке, — продолжил я. — С вас три тысячи, как и договаривались.

В глазах алхимика мелькнуло нетерпеливое недоумение. Бедолага, похоже, решил, что я забыл про вторую часть сделки.

Он уже открыл рот, чтобы напрямую мне об этом заявить, но я остановил его жестом руки.

— Я помню о своем обещании. В придачу к кристаллу будет и его история. Если вы хотите ее записать, самое время достать ручку.

Алхимик тут же опомнился, дергано кивнул и суетливо полез за прилавок. Тут же что-то с громким стуком упало на пол.

— Чертова пушка! Валяется, где не попадя, — прошипел алхимик, полностью подтверждая мои подозрения насчет оружия.

Наконец он вынырнул из-под прилавка с ручкой в руке и с нетерпением уставился на меня.

Я взял в руку осколок кристалла и с внутренним удовлетворением отметил, как ладони Велеса произвольно дернулись ко мне, чтобы вырвать у меня вожаделенный предмет.

— Эта штуковина, — негромко начал я, — осколок ядра конструкта, которого я обозвал Энергетический Утилизатор. Это было что-то вроде автономной охранной системы. Внешне она выглядела, как сеть энергетических нитей, выкачивавших жизненную силу и зэн из любых организмов или энергоносителей. Попросту говоря, охренеть какая опасная гигантская паутина, только вместо паука был кристалл, яд-

ро этой мерзкой твари. Слышал наверное про пропавшие в Молчаливом лесу группы сталкеров?

Велес нервно кивнул, и его лицо приобрело пепельный оттенок.

— Ее рук дело. Мы уничтожили эту паскуду вместе с ее ядром. Этот осколок — все, что от него осталось. Ваша долбанная структурированная энергетическая решетка была чем-то вроде центрального процессора этой твари, а матрица управляющих алгоритмов ее мозгами или, если хотите, операционной системой.

Лицо Велеса исказилось от едва сдерживаемого праведного гнева. Было такое ощущение, что я только что рассказал ему не про уничтожение адского механизма, а про то, как собственными руками изувечил и обратил в прах Венеру Милосскую. Он даже не удивился, что я каким-то образом расшифровал термины, которые он бормотал на своем древнем языке, если вообще это заметил.

Рука алхимика вновь потянулась за прилавок, но я тут же осадил его, подбросив в воздух кристалл и требовательно прикрикнув:

— Три тысячи, Велес! Только после этого осколок будет ваш.

Старик тут же очнулся, взял себя в руки и, что-то злобно пробурчав, скрылся в подсобке.

Вскоре он вернулся с пачкой банкнот и отсчитал мне нужную сумму. Его руки больше не дрожали и не пытались схва-

тить оружие. Похоже, он наконец-то полностью себя контролировал. И лишь взгляд выбивался из-под его контроля, неотрывно следя за заветным кристаллом. Велес не глядя сунул мне оговоренную сумму и нетерпеливо потряс рукой. Видимо деньги для алхимика были сейчас лишь досадной формальностью, отвлекающей от главного приобретения.

Я отдал спятившему старикану кристалл и убрал деньги в карман. Велес тут же забыл о моем существовании. И лишь когда я уже выходил из лавки, он окликнул меня:

— Карамазов! — Я обернулся. — Те две оставшиеся точки на вашей карте...

— Что с ними?

— Пока ничего. Но если когда-нибудь выведаете, что там скрыто... — он на секунду запнулся. — Я заплачу. Очень щедро заплачу.

— Буду иметь это в виду.

Я вышел из лавки под скрипучий перезвон старого колокольчика. Утренняя изморось иссякла, и сквозь облака проглянуло яркое, летнее солнце. Погода вполне соответствовала моему приподнятому настроению.

Шагая по узким улочкам Камнегорска в сторону Тихого причала, я размышлял о фиолетовом столбе света, разрезающем облака и о чертовом Страже охраняющем подступы к бункеру. Снова придется повозиться. И я не был уверен, что там все пройдет гладко. Требовалась особенно тщательная подготовка.

— Аид, еще одна деталь. — Майя появилась на краю поля зрения.

— Валяй.

— Каким бы Велес не был придурком, но, сдается мне, он довольно неплохо разбирается в древних технологиях. Настоятельно рекомендую поддерживать с ним контакт. В будущем этот старикан может нам пригодиться, если не как надежный союзник, то хотя бы как ценный консультант, а возможно и техник.

— Верно подмечено, боец Синицына. Хвалю за сообразительность!

Настроение было отличным, и я сыпал комплиментами, как молодой пацан. Вообще, я заметил, что мой тяжелый характер начал в последнее время как-то смягчаться, молодеть что ли. И на Машку уже смотрю немного по-другому, и Михаила начал воспринимать более терпимо. Короче говоря, я всем своим нутром чувствовал, что стою на пороге очень сильных перемен. И я очень надеялся, что эти перемены наконец-то будут исключительно к лучшему.

Глава 5

Тридцать два кристалла. Именно столько я разложил перед собой на исцарапанной столешнице в моем номере Тихого причала. Двадцать три зеленых, добытые в Роще Светящихся Деревьев и девять фиолетовых, извлеченных из мрачных глубин пещеры Колосса. Те самые, что мы с опасностью для жизни выдрали из каменных легких спящей горы за секунды до того, как эта дрянная тварь начала просыпаться. Они выгодно отличались от первых, поскольку были крупнее, тяжелее, излучали насыщенное фиолетовое свечение и обладали непривычно плотной энергетической структурой.

После подписания договора с Советом я решил за раз слить всю нашу добычу, не считая, конечно, того, что мы получили с Утилизатора. Скрывать кристаллы, о которых знала Сойка, я не видел особого смысла, как и таскать их с собой. Самым верным сейчас было конвертировать их в деньги, чтобы уж не думать об экономии во время предстоящей масштабной закупки для нашей экспедиции.

С этой мыслью я и направился в аукционный дом Ковчег. Аристарх принял меня в отдельном кабинете, на входе в который стояла серьезная охрана, а на глухо затонированных окнах висели глушилки. Эксперт Ковчеха изучал каждый кристалл с дотошностью ювелира: педантично вымерял массу на электронных весах, подолгу рассматривал грани че-

рез монокуляр с зэн-фильтром.

— Серьезная партия, — наконец подытожил он, откладывая последний образец на стол. — Думаю, что фиолетовые уйдут за считанные часы. А вот зеленые на их фоне выглядят не так уж привлекательно, но, полагаю, объем партии сыграет нам на руку. Итак, общая оценочная стоимость составляет двести шестнадцать тысяч. Минус десять процентов комиссии... — Он сделал паузу и склонился над калькулятором.

— Восемь, — решительно вставил я.

Аристарх вскинул на меня озадаченный взгляд. Его тонкие пальцы замерли над клавишами.

— Простите?

— Тридцать два кристалла за раз, Аристарх. Это, как-никак, крупный опт. Вам даже не придется подключать свои связи, чтобы найти покупателей. За фиолетовыми так вообще очередь выстроится, особенно на фоне тотального дефицита из-за недавней блокады Молчаливого леса. Так что мое условие: восемь процентов со сделки.

— Десять. У нас есть устоявшаяся корпоративная ставка, и мы не...

— Аристарх, — я чуть подался вперед, опершись руками о край стола, — я планирую работать с Ковчегом вплотную. Вы, как человек, который в теме, наверняка уже слышали, что мне на ближайший год отдана монополия на разработку Молчаливого леса. Мы ведь оба заинтересованы в плодотворном сотрудничестве, верно? Следующая партия будет в

разы крупнее. Но если условия на старте меня не устроят, я найду другой канал сбыта. Велес, например, с удовольствием...

— Велес — это жалкий розничный торгаш, — скривился Аристарх, и в его голосе прозвучало плохо скрываемое раздражение. — Он купит у вас за гроши, а потом перепродает с тройной наценкой.

— Насчет грошей вы, мне кажется, слегка лукавите. А вот тройную наценку он действительно положит в карман, а вы получите только дырку от бублика. Так что восемь процентов.

Клерк помолчал, обмозговывая ситуацию. Его тонкий палец задумчиво прошелся по острому краю ближайшего фиолетового кристалла.

— Хорошо, так уж и быть, восемь, — наконец сдался он. — Но это эксклюзивное предложение и разглашению не подлежит. В случае чего мы будем все отрицать. И оно действует только при условии, что все последующие оптовые поставки будут идти строго через меня.

— Вот это совсем другой разговор, Аристарх, — широко улыбнувшись подытожил я.

Мы обменялись крепким рукопожатием, и к следующему вечеру на мой защищенный гильдейский счет упали сто девяносто девять тысяч фунтов.

Следующие два дня превратились в бесконечный марафон по ремесленному кварталу, теневым рынкам и оружей-

ным лавкам. Мой список покупок занимал довольно-таки много места. Михаил оказался дотошным советчиком, заставив меня внести туда все вплоть до запасных шнурков.

Первым делом требовалось решить вопрос с транспортом. Мастерская Штиля пряталась в восточной части торгового квартала. Над дверями офиса не было никаких кричащих вывесок. Лишь небольшая табличка с указателем да густой запах машинного масла говорили о том, что здесь ремонтируют автотранспорт, а заодно им и приторговывают. Я отбил по металлической створке замысловатый ритм, которому меня научила Сойка.

Дверь распахнулась, и на пороге вырос мужик под два метра ростом. Промасленный комбинезон едва ли не рвался на широких плечах, а руки по локоть были покрыты застарелыми ожогами. Его обветренное и изрезанное глубокими морщинами лицо не выражало ничего, кроме глухого раздражения.

— Чего надо?

— Транспорт. Две боевых высокопроходимых единицы. Вездеход и что-нибудь легкое, маневренное. Меня зовут...

— Знаю я, кто ты, — он презрительно сплюнул в сторону.

— Карамазов. Чертов герой Молчаливого леса. Заваливайся давай, не стой на пороге, как бедный родственник.

Внутри большого ангара скрывался настоящий Клондайк для любого техно-фетишиста: три ремонтные ямы, гидравлические подъемники и высокие стеллажи, забитые запча-

стями. На стоянке, видневшейся сквозь большие распахнутые ворота расположилась техника. Все подержанное, собранное из разнокалиберных блоков и деталей, но при этом определенно доведенное до ума и заточенное под изысканные потребности местной публики, состоящей в основном из лихих ребят Гильдии сталкеров.

Штиль неспеша провел меня мимо разобранного мотоцикла и нескольких висящих на подъемниках машин, под которыми суетились его подручные, вышел на стояку и проследовал в дальний ее конец.

— Вот, — его тяжелая ладонь опустилась на бронированный борт шестиколесного монстра. — Носорог. Мощный дизель, усиленная подвеска, лебедка на морде. Круговая броня кабины и кузова, честные двенадцать миллиметров стали. Играючи сдержит очередь из автомата. В кузов влезет три тонны полезного груза, в салоне поместятся трое, а при желании и все четверо. Пробег около ста сорока тысяч, но ходовая, как с завода. Своими руками перебирал. Зверь, а не машина.

Я неспешно обошел вездеход и осмотрел его суровый, хищный силуэт с наваренными бронеплитами, решетками на лобовом стекле и усиленной резиной с протектором для экстремального бездорожья. На крыше виднелись крепления под турель.

— Дельный агрегат. А это как? — я кивнул на приземистую машину по соседству.

— Багги, для авангарда и разведки, — голос механика ощутило потеплел. — Бензиновый движок, запас хода четырехста километров. Как видишь, на турели пулемет, калибр 7.62. Машина легкая, верткая. Если завалишь на бок, пара человек легко вернут обратно на колеса.

Багги походил на стальной скелет боевого пса: жесткая трубчатая рама, открытая кабина, ременные крепления для водителя и стрелка, защищенный кожухом из рифленого металла движок.

После внимательного, придирчивого осмотра и всестороннего тестирования, я, наконец, решился.

— Сколько за обе?

Штиль назвал весьма солидную сумму, однако торговаться я не стал. Цена была вполне себе адекватной, во всяком случае по нашим с Михаилом предварительным прикидкам. Я кивнул и мы со Штилем ударили по рукам.

— Доставлю завтра на стоянку к восточным воротам, — довольно проговорил он. — Хочу еще раз движки протестить.

— Добро.

Я уже подходил к дверям мастерской, когда тяжелый голос Штиля остановил меня.

— Слушай сюда, Карамазов... Сойка за тебя поручилась. Для меня ее слово многое значит. Только поэтому я с тобой и вожусь. Но вот если ты ее как-то подставишь, пеняй на себя, я тебя из-под земли достану. Ясно?

— Яснее некуда, — ухмыльнулся я.

Штиль хмуро кивнул и скрылся за дверью подсобки.

Оружейник Громов, владелец Арсенала, оказался полной противоположностью угрюмому механику. Это был живой, коренастый, налысо бритый крепыш с золотой серьгой-кольцом в ухе. В дополнение ко всему прочему он обладал таким громоподобным басом, что от него, кажется, готовы были задрожать стекла. А самое главное, в его владениях можно было купить все, от филейного ножа до противотанковой мины.

— Вихрь-7М? — Громов уважительно присвистнул, изучая мой список. — Мое почтение. Серьезный аргумент. Кому берешь?

— Снайперу отряда.

— Повезло ему. Остался всего один ствол. Состояние сказка, прямо со складов армейского резерва. Родная оптика, калибр 12.7x108, магазин на десять патронов, полуавтомат. На дистанции в пять сотен метров стабильно кладет пулю в чайное блюдце.

Я взял протянутую винтовку и мои пальцы с профессиональной нежностью пробежались по металлу. Я проверил ход затвора, оценил оптику, баллистический калькулятор и встроенный зен-усилитель ствола, а потом удовлетворенно кивнул.

— Беру, — сказал я. — И еще боеприпасы, все, что в списке.

Громов пробежался глазами по листку и задумчиво хмык-

нул.

— Так, это все стандартное..., — по ходу дела бормотал он и ставил на листе пометки. — Ого! Цилиндры для резонансного инжектора? Парень, откуда у тебя вообще эта дура?

— Не важно. Затрофеил в свое время.

— Затрофеил, значит? — он посмотрел на меня с новым живым интересом. — Уж не у Жнецов ли?

Я выдержал его взгляд и ничего не ответил, лишь многозначительно поднял бровь.

— Намек понял, — ехидно улыбнулся Громов. — Мое дело маленькое: продавать и не соваться в чужие дела. Цилиндры имеются, две коробки по двадцать штук. По гранатам тоже все в наличии. Мины... есть монки, направленного действия, шесть штук. Что-то еще?

— Нет, только то, что в списке.

Громов подбил итог на калькуляторе и, когда я расплатился, пошел на склад собирать мой товар. Через полчаса я загрузил все приобретенное добро в арендованное авто и покатил дальше.

На закупку всего остального ушло еще полтора дня. Четыре бочки дизеля для Носорога и две бочки бензина для багги я приобрел у топливного дилера на южном рынке. Расходники для транспорта: масло, тормозуха, запасные шины, фильтры, свечи, ремни и прочая дребедень были заказаны у Штиля. Помимо этого мы затарились у Ставридиса, владельца Сундука, снаряжением и съестными припасами на три неде-

ли: три палатки и спальника, походные горелки, инструменты, комплект радиостанций дальнего радиуса действия, питьевая вода, сублиматы, крупы, консервы, чай, соль и прочая мелочевка.

В итоге, когда с покупками было покончено, баланс на моем гильдейском счету съезжился до жалких десяти тысяч. Однако для будущих непредвиденных расходов этого вполне себе хватало.

— Нихрена мы разжились барахлишком, — саркастично хмыкнул Михаил, окидывая взглядом плотно забитый кузов Носорога. — Чувствую себя разжиревшим богатеем.

— Это еще не богатство, Миш, — покачал я головой. — Пока это всего лишь наш минимальный набор для выживания.

На пятые сутки после моего памятного визита к Велесу мы наконец-то покинули Камнегорск.

Ранним утром мы выдвинулись со стоянки возле восточных ворот. День обещал быть солнечным и теплым, что лично мне казалось хорошим предзнаменованием. Я вел багги, а позади меня недовольно урчал дизелем тяжело груженный Носорог. Михаил, заранее облаченный в кибр, уверенно держал руль, а рядом на пассажирском сиденье дремала Маша.

Через КПП нас пропустили на удивление быстро. Дежурной сменой командовал сонный офицер. Я подъехал первым и протянул ему документы. Вглядевшись в терминал после сканирования, он даже не стал поднимать глаз.

— Карамазов, спецгруппа Гильдии. Проезжайте, — лениво проговорил он, возвращая документ.

Никаких досмотров и лишних расспросов. Лишь один из постовых в серой форме проводил меня взглядом и, толкнув напарника, пробубнил: «...тот самый, из Молчаливого леса...»

Договор с Советом работал весьма хорошо, но городские сплетни еще лучше.

Когда стальные решетки с лязгом поднялись, я дал газу, и багги выскочило на разбитую бетонку. Носорог тут же загудел следом.

— Михаил, прием, — я включил рацию.

— На связи.

— Держи дистанцию около ста метров. Идем сорок, не больше. Маша?

— Слушаю, — ответил мне сонный, но вполне себе собранный голос.

— Снег с остальной стаей ждут в тридцати километрах, у границы аномалии. У них все в норме. Свяжись с Тенью. Если волки заметят что-то необычное или опасное, пусть сразу докладывает тебе.

— Хорошо, Алекс, сделаю.

— Миша, идем без остановок.

— Принял, — отозвался Михаил.

Дорога уходила на юго-восток, петляя между руинами пригородов, которые, судя по всему, раньше были частью го-

родской застройки. Разрушенные дома, ржавые остовы машин на обочинах, заросли бурой травой, упрямо пробивающейся сквозь бетон и асфальт — типичный пейзаж Омеги за стенами современных городов, типичный мертвый мир, медленно пожираемый хаосом аномалий.

Первые десять-пятнадцать километров прошли без особых происшествий.

А затем бетонка преподнесла сюрприз. Свежие следы широких протекторов виднелись в дорожной пыли. Что-то тяжелое проехало здесь совсем недавно, двигаясь на восток.

— Миша. Внимание на дорогу.

— Вижу. Свежак. Может, караван гильдии?

— Может и караван. Увеличь дистанцию. Маша, попробуй просканировать дорогу.

— Уже, — напряженно ответила она. — Вблизи чисто. Но на пределе досягаемости маячит какой-то непонятный фон... не могу сфокусироваться, слишком размыто.

Я сбросил скорость до тридцати. Пальцы машинально легли на приклад автомата.

Дорога впереди сужалась, проходя через остатки промзон. Это был мрачный коридор между полуразрушенных ангаров и складов. Идеальное место для засады.

Активировав Орлиный взор, я прошелся внимательным взглядом по руинам. Ничего. Но расслабляться я не стал, продолжив внимательно осматривать окрестности. И вот, когда мы уже проезжали мимо первых строений, я вдруг по-

чуял неладное и тут же заметил источник опасности. Оптический блик! Третий этаж справа. А секундой позже едва заметное движение на крыше левого цеха.

— Стоп! — рявкнул я в эфир. — Засада! Снайперы на крышах!

Позади взвизгнули тормоза Носорога. Судя по звуку, Михаил так и не внял моему приказу об увеличении дистанции. Оглянувшись, я понял, что так оно и есть. И это был весьма хреновый расклад, поскольку наш отряд в полном составе оказался в ловушке, которая тут же и захлопнулась.

Из-за складов мне наперерез синхронно вырулили три машины. Два обвешанных кустарной броней багги с пулеметами на турелях и центральный джип-гибрид, собранный из кусков разных автомобилей и выделяющийся массивным тараном с присобаченным на нем черепом какого-то мутанта.

Я резко взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что из бокового проезда вынырнул фургон с бронированной мордой, отрезая нам путь к отступлению.

Нас, как последних сосунков, взяли в клещи. Четыре машины, пара пулеметчиков и две снайперские лежки. Всего в зоне прямой видимости я насчитал около пятнадцати рыл, плюс еще хрен знает сколько внутри фургона и на замаскированных позициях.

Рация в нагрудном кармане хрипло зашлась статикой, а потом заговорила.

— Доброго утречка, путники, — голос звучал лениво, с

издевательской хрипотцой. — Давайте без лишнего шума. Меня зовут Крюк и у меня к вам выгодное деловое предложение. Расклад, значит, простой: вы, не дергаясь, выходите, оставляете ключи в замках, снимаете с себя все ценное и топаете пешком до города. В этом случае никто не пострадает.

В эфире повисла многозначительная пауза.

— А если будете строить из себя героев, мы вас просто порешим. У меня два снайпера на позициях, три пулемета и боевой маг, который, сдается мне, уже успел заскучать. Вас же всего трое. Так что считайте сами. Надеюсь, математику в школ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.